
Оригинал находится здесь: [VIVOS VOXO](#)

Первая публикация на русском языке: Вопросы литературы, Март-апрель 2000 г.

Статья представляет собой предисловие к английскому изданию "Былого и дум" (1968 г.).

Перевод В. Сапова выполнен по изданию:

Isaiah Berlin, The Proper Study of Mankind. An Anthology of Essays.

Ed. by N. Hardy and R. Hausheer, London, 1997, p. 499-524.

Александр Герцен, как и Дидро, был гениальным дилетантом *, чьи взгляды и деятельность изменили направление социальной мысли в его стране. Как и Дидро, он тоже был блестящим и неутомимым оратором: одинаково владея русским и французским, он выступал и в кругу своих близких друзей, и в московских салонах, неизменно завораживая их потоком образов и идей. Утрата его речей (так же как и в случае с Дидро) является, наверное, невосполнимой потерей для потомков: ибо не было рядом с ним ни Босуэлла, ни Эккермана **, которые записывали бы его разговоры, да и сам он был человеком, который едва ли допустил бы подобное к себе отношение.

* Слово "дилетант" в данном случае не содержит в себе свойственного ему в русском языке уничижительного оттенка. К числу "дилетантов" И. Берлин относит всех вообще философов-непрофессионалов, которые не были профессорами и не занимали кафедр в университете: Маркса, Достоевского, Ф. Бэкона, Спинозу, Лейбница, Юма, Беркли; первый профессиональный в этом смысле слова философ - Христиан Вольф (см.: Ramin Jahanbegloo, *Conversations with Isaiah Berlin, New York, 1991, p. 28-29*). Примечания, отмеченные звездочкой, и дополнения к примечаниям автора, заключенные в квадратные скобки, сделаны переводчиком.

** Джеймс Босуэлл - английский писатель и друг С. Джонсона, создавший его колоритный портрет в книге "Жизнь Сэмюэля Джонсона" (1792); Иоганн Петер Эккерман - многолетний секретарь И.-В. Гете, автор книги "Разговоры с Гете в последние годы его жизни" (1835).

Его проза - это, по сути дела, разновидность устного рассказа, с присущими ему достоинствами и недостатками: красноречием, непосредственностью, - сопровождаемыми повышенной эмоциональностью и преувеличениями, свойственными прирожденному рассказчику, неспособному устоять перед длинными отступлениями, которые сами собой уносят его в водоворот сталкивающихся потоков воспоминаний и размышлений, но всегда возвращающемуся в главное русло своей истории или аргументации. Но прежде всего его проза обладает живостью разговорной речи - кажется, что она ничем не обязана ни безупречным по форме сентенциям французских философских систем, которыми он восхищался, ни ужасному философскому стилю немцев, у которых он учился; как в его статьях, памфлетах и автобиографии, так и в его письмах и отрывочных заметках о друзьях почти одинаково слышится его живой голос.

Будучи всесторонне образованным человеком, наделенным богатым воображением и самокритичностью, Герцен был на редкость одаренным социальным наблюдателем; описание того, что довелось ему увидеть, уникально даже для велеречивого XIX века. Он обладал пронизательным, живым и ироничным умом, неукротимым и поэтическим темпераментом, способностью создавать яркие и зачастую лиричные описания, - в черед блестящих литературных портретов людей, событий, идей, в рассказах о личных отношениях, политических коллизиях и многочисленных проявлениях жизни, которыми изобилуют его произведения, все эти качества сочетались и усиливали друг друга. Он был человеком чрезвычайно тонким и чувствительным, обладающим огромной интеллектуальной энергией и язвительным остроумием, легкоранимым чувством собственного достоинства и полемическим задором; он был склонен к анализу, исследованию и разоблачительству, считая себя